Этикет начинается с осанки.

Ноги выровнены, позвоночник накрепко выровнен, руки сомкнуты спереди. Идти бессовестным, но все, же изящным путем довольно таки трудно.

– Да, вот так вот. Миледи, подтяните немного подбородок….. Да, оставайтесь в таком положении пять минут.

– Ннх….

Вынужденной принимать неестественные позы, даже если я жаловалась, я все равно подчинялась словам Марии. Пытаться держать хорошую осанку, одновременно выглядя, естественно и расслаблено все равно, что одновременно смотреть в разные стороны.

Знания из моей прошлой жизни, оказались бесполезными, в моей нынешней повседневной жизни.

Кстати о знаниях из прошлой жизни – они обрывисты, только, малая их часть была ясна. Знания, которые мне были отчетливо понятны, были бесполезны. Они были бесполезны, так как я в состоянии преуспеть как аристократка.

Тем не менее, среди беспорядочной кучи воспоминаний, только одно имело отношение к моей нынешней жизни.

Это воспоминание было о рассказе, рассказе который звался «Лабиринт Судьбы».

В моей старой жизни, у нас было развлечение, что звалось «отомэ-игра», и ух…, если бы мне пришлось объяснить это по примеру из этой жизни, то это, наверное, был бы действительно богатый историями бумажный театр.

Персонажи в отомэ-игре были нарисованы в яркой и очень стилизованной манере, а картинки сопровождались изобилием диалогов с различными вариациями.

Если все это и было столь захватывающе, это было лишь воспоминаниями о развлечениях, но меня шокировало, то, что в той истории говорилось о моем собственном будущем.

«Лабиринт Судьбы» была историей, в которой главным героем через десять лет станет Мишель.

– Миледи, вы слишком концентрируетесь на осанке и ваша стойка очень напряженна. Расслабьтесь немного…. И к тому же, вы должны не сутулить плечи и не терять концентрацию, и при этом выглядеть непринужденно.

– Да, да мэм!

– Кажется, я вас не поняла, умоляю, повторите еще раз. После этого, я полагаю, что вы поймете, сколь особенная порка вас сегодня ждет.

– Да, мисс Туанетта…

От кнута в руке Марии раздался звук рассекающего воздуха. Когда я это увидела, то в панике почти сразу надела маску истинной леди. Я пожалела о словах сказанных ранее.

Это было, когда я впервые встретила Мишель. Я была поражена ее красотой, что в результате, вызвало у меня воспоминания о прошлой жизни, и первое что я вспомнила - история «Лабиринт Судьбы».

Однако то, что я вспомнила, когда встретила Мишель, было, в конце концов, лишь знанием, а не воспоминаниями.

Хотя эти знания были безусловно уникальными, но для меня, кто вырос и был воспитан как гений, это было не тем, что могло бы свести с ума.

Другими словами, я была Кристиной Нуар с момента моего рождения и по сей день.

Хоть эти знания одновременно и были непосредственно актуальны, так же и невероятно важны. Из-за этих знаний, я могла предсказать часть будущего, что давало мне огромное преимущество. К моему сожалению, это преимущество не распространялось на уроки этики.

Именно поэтому, сегодня, я вынуждена терпеть маразм Марии. После того как я справилась с осанкой, на очереди было то, как правильно сидеть и ходить; начиная с того как приветствовать, заканчивая тем, как нужно разговаривать, и так далее. А так же, то, как оно все связно между собой. Но перед тем как начать учиться в этом направлении, я хочу задать один вопрос.

– Эй, Мария!

– Мисс Туанетта! Миледи, ранее, я была шокирована вашей восхитительной речью и поведением. Вы же знаете, что если бы вы и дальше должным образом поддерживали эту маску настоящей леди, у меня не было бы причин выпороть вас?

– … Мисс Туанетта, есть кое-что, что я хотела бы знать. Можно?

– Да. И что же ты хотела узнать?

С тех пор как Мария не отвечает мне, когда я обращаюсь к ней нормально, мне неохотно приходится использовать речь «истинной» леди, которую она вбила в меня, для того чтобы задать вопрос.

– Зачем вы складываете книги на моей голове?

(п.п.: □┘^∧^;□┘□ ┻┻ Прим. переводчика □(□△□□))

По какой–то причине, она стала накладывать книги на мою голову. Как она выразилась: "Это для тренировки осанки". Сначала была одна книга, а потом вторая и третья. Не говоря уже о том, что откровенно говоря, книги были толстенными и моя шея испытывала неслабое давление. Стало трудно дышать.

Если они упадут, то обязательно на мои ноги и наверняка это будет мучительно больно, поэтому я молча вытерпела это, не смотря на то, что эта ситуация угнетала меня. Я думала, что мы здесь для того чтобы изучать этикет, но может быть, я практиковалась чтобы стать уличной артисткой?

Пока я думала, она положила сверху еще одну книгу.

– Это проверенный временем способ обучения. Ставя книги на голову, вы будете полностью ощущать свое тело, научитесь сохранять хладнокровие и держать равновесие. Размещение этих книг на своей голове, позволит вам овладеть прекрасной осанкой. Вы даже сможете ходить, держа эти книги на голове, конечно же это будет возможным, только если вы будете держать баланс.

– Охох.

Слова Марии означали, что мне нужно быть внимательной, во избежание падения книг при ходьбе. Какая самонадеянность.

– Как и ожидалось, это не часть спектакля!

– Конечно же, нет.

И снова она добавила еще одну книгу.

Ох, шея болит.

В итоге 10 томов почивали на моей головушке. И в таком виде меня заставили навернуть кружок по комнате, как если бы это действительно было тренировкой уличной актрисы. К моменту как я принялась за еду, меня уже мучила тупая боль.

После уезда Марии, прием пищи казался невероятно умиротворяющим. "Правда, я только, что приступила к освоению застольного этикета, но кажется, этому не будет конца", – думала я с ноткой депрессии. Сидящий на почетном месте за столом человек был моим отцом. Мишель сидела рядом со мной. В этот момент на столе было основное блюдо – жареная рыба.

Но шея все еще побаливала. Честно говоря, моя шея вынуждена была нести бремя в виде моей головы, и где–то в задней части моей шеи ощущалась жуткая боль. Мою шею хорошенько скрутили, однако…. Все это по вине Марии. Она была всему этому виной.

– Сестрица, с тобой все в порядке?

Это была середина трапезы, и, кажется было заметно, как я постоянно потираю шею. Сидя рядом со мной, Мишель нежно провела рука по моей шее.

– Твоя шея, что с ней случилось?

– Ах, это последствия обучения уличному актерскому мастерству, не из–за чего переживать…

Чтобы облегчить беспокойство Мишель, я стерпела боль и засмеялась.

Мы с Мишель не кровные родственники. Наши лица были совершенно не схожи друг с другом, полагаю, поэтому вы могли бы сказать что это логично. В отличие от черных волос и глаз, присущих мне, Мишель же была блондинкой и обладала голубыми глазками ангела. Хоть мы оба были из великого рода Нуар, моя младшая сестра Мишель не унаследовала нашу кровь.

Мишель появилась в доме семьи Нуар около двух лет назад. Мне тогда было примерно пять, как раз тогда когда я перечитала все книги в нашей библиотеке.

Все-то время, я только и слышала, что усыновленный ребенок должен был прибыть в дом, и начала понемногу злится.

Причина, по которой дом Нуар усыновил ребенка, предположительно в том, что ребенок был от любовницы герцога. В любом случае, только мысль о том, что отец завел ребенка на стороне, была невыносима. Усыновление ребенка отразилось на матери, у нее случился сердечный приступ и она умерла. Я была разгневана на отца, даже просто существование этого ребенка раздражало.

Может мне просто задирать ее? Я кипела от злости и приютив эти мысли я отправилась в первый раз встретится с Мишель.

Я подумала, что ангел спустился с небес.

Нежные, кудрявые золотистые волосы и сверкающие голубые глазки. Пораженная очаровательной красотой, которая, казалось, способна осветить всю вселенную. В этот момент знания из прошлой жизни окончательно отпечатались в моем сознании.

– Сестрица. Боль, боль – уходи~!

– Ахах. Спасибо, Мишель. Боли будто и не было. Как благодарность, амм…

– Амм!

За ее нежное очарование, чтобы любезно унять боль в моей шее, я положила кусочек сегодняшнего главного блюда в ротик Мишель. Мишель радостно открыла рот и проглотила кусочек жареной рыбы.

Мило.

Мои щеки невольно покраснели.

Из моих воспоминаний о «Лабиринте Судьбы», Мишель была героиней. У Бога этого мира определенно хороший вкус. В конце концов, он довольно-таки хорошо знает кто самый милый человек на этом свете. Факт того что он выбрал Мишель на эту роль, говорит о том что глаз у него наметан. Я думаю, когда мы в следующий раз посетим церковь, я отдам ему должное, ну…, разве что самую малость.

Моя маленькая сестра была столь милой, что я ненароком пришла к выводу, что это мир был сотворен для нее, а не наоборот.

– Сестрица, моя очередь! Амм!

– Амм…

Мишель старалась изо всех сил, используя нож и вилку, чтобы отрезать кусочек для меня. Я ела пищу, которая превратилась в самый вкусный деликатес в мире, словно это была магия.

Она стала чертовски вкусной, да так что я думала, что моя челюсть просто отвалится.

– Таак…мм…вкусно…, сестрица.

– Точно…мм…очень вкусно…, Мишель.

– Эй–эй, Кристина, Мишель. Папочка тоже хочет!

– А папочка сидит слишком далеко, так что это не возможно, вот так вот!

– Да, да, невозможно!!

Отец сидел достаточно далеко от двух сестер. Подсев к отцу, мы продолжили нашу милую беседу. Хотя из моей прошлой жизни было лишь одно, о чем я не могла перестать думать.

Из «Лабиринта Судьбы» единственное, что было полезно, так это знание того, что Мишель была героиней этого мира.

Ну, конечно же, Мишель – моя любимая младшая сестра и архангел, спустившийся с небес на землю – больше всего подходила на эту роль.

Но с другой стороны, все еще была моя роль, которую я не могла принять несмотря ни на что.

В романе «Лабиринт Судьбы» единственной, кто служил соринкой в глазу Мишель, была Кристина Нуар. В том мире она избегала, угнетала и мешала главной героине, которая была, любима миром, и, в конечном счете, она своими же поступками привела себя к своей гибели.

Да, так и есть.

Той, незнакомой злодейкой, совершившей непростительные поступки по отношению к моей любимой сестре Мишель, была никто иная как я.

http://tl.rulate.ru/book/5074/92737